

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

«...ПОНИМАЯ МИГРАЦИЮ КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ПРОЦЕСС, МЫ СМОЖЕМ СДЕЛАТЬ МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ БОЛЕЕ ГУМАННОЙ...»

Сергей Васильевич Рязанцев – новое яркое лицо современного российского общества. Родился в 1973 году в г. Благодарном Ставропольского края. Получил три высших образования: по географии, истории и экономике. На последних курсах Ставропольского государственного университета (в настоящее время – Северо-Кавказский федеральный университет) заинтересовался проблемами международных миграций. В 1990-х годах, в сложный для отечественной науки период, переехал в Москву, где в 1998 году, окончив аспирантуру в Институте социально-политических исследований РАН, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние миграции на социально-экономическое развитие Ставропольского края» по экономике народонаселения и демографии. В том же году прошел научную стажировку в Миграционной программе Международной организации труда в Женеве. Впоследствии сделал успешную и стремительную карьеру ученого.

В 2002 году, в возрасте 29 лет, защитил докторскую диссертацию на тему «Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия: вопросы теории и методологии исследования» по экономике

народонаселения и демографии. Тогда же организовал и возглавил Центр социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, которым руководит до сих пор.

В 2011 г. тридцативосьмилетний ученый был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. С.В. Рязанцев – автор более 600 научных и учебных публикаций, в том числе более 20 монографий, изданных им индивидуально или под его редакцией, а также нескольких десятков статей в ведущих зарубежных социологических и экономических изданиях.

1 сентября с.г., перед первой в новом учебном году лекцией в МГИМО, С.В. Рязанцев встретился с главным редактором «Международных процессов» Андреем Байковым, и между ними состоялась публикуемая ниже беседа.

А.Б. Сергей Васильевич, в своей жизни Вы и сами совершили миграционный переход – из Ставрополя в Москву. Как это отразилось на Вашей карьере и жизни? И что, помимо переезда в столицу, послужило для Вас стимулом к профессиональному развитию? В частности, Вы были участником летних и зимних

школ, которые проводил Московский общественный научный фонд (МОНФ). Помог ли Вам этот опыт?

С.Р. Я родился в небольшом городке с прекрасным названием Благодарный, который находится в Ставропольском крае. После окончания школы поступил в Ставропольский государственный университет, в котором закончил три факультета – географический (очно), исторический (заочно) и экономический (экстернат). (*Смеется.*) Мне просто нравилось учиться, открывать для себя новое. Будучи студентом, я стал заниматься исследованиями миграции под руководством профессора В.С. Белозерова на географическом факультете университета. С тех пор я уже никогда и никуда не уходил от миграции и демографии. Потом был следующий этап образовательной миграции – в Москву – в Институт социально-политических исследований РАН. Здесь в моей жизни огромную роль сыграл профессор Л.Л. Рыбаковский – известный российский демограф, которого я считаю своим учителем. В ИСПИ РАН я защитил кандидатскую диссертацию по экономике народонаселения и демографии. Затем была очная докторантура в ИСПИ РАН, и в 2002 году я защитил докторскую. В этот период многое вложил в меня известный российский социолог академик Геннадий Васильевич Осипов. Будучи директором ИСПИ РАН, он беспрестанно вдохновлял на новые начинания. Только за последний год мы реализовали с ним такие успешные и интересные проекты, как «Миграционный кризис: последствия для Европы и уроки для России», «Социальные резервы демографического развития России», а сейчас занимаемся исследованием утечки умов из России.

Особенно хочу отметить вклад в свое становление школ Научно-образовательного форума по международным отношениям, которые замечательно организовывал профессор А.Д. Богатуров. Они раскрыли для меня совершенно новые научные горизонты. Прежде всего, дали возможность понять, как многообразна наука

и исследования, как интересно этим заниматься. Встречи с замечательными профессионалами, интересные лекции на школах до сих пор в моей памяти. Научные школы – это прекрасная форма работы с молодежью. Вспоминая свой опыт, я уже позднее организовал несколько подобных школ для молодых исследователей миграции на базе ИСПИ РАН в разных городах – в Москве, Худжанде, Стамбуле. Теперь я возглавляю Центр социальной демографии в ИСПИ РАН, куда был приглашен после защиты докторской диссертации.

Думаю, что ученый должен быть очень мобильным сам, активно участвовать в конференциях, проектах, исследованиях. Особенно это касается общественных и гуманитарных наук. Как иначе можно понять такое комплексное явление, как миграция? Мне, кстати говоря, очень помогают мои разные образования. Например, многие современные тенденции миграции обусловлены историческими причинами. Очень помогают географические знания, поскольку карты позволяют визуализировать миграционные и демографические процессы, помогают выявить их закономерности. Если можно давать кому-то советы, то молодым ученым я могу посоветовать учиться. О чем я сожалею, я не знаю много иностранных языков. А это так важно, говорить и читать на разных языках, это открывает огромные возможности для международных проектов и контактов.

А.Б. *Вы практически сразу после переезда в Москву стали преподавать. Как вы оказались в МГИМО?*

С.Р. И вновь во всем «виноват» глубоко уважаемый мной профессор А.Д. Богатуров. Он как-то рассмотрел меня на научных школах, в которых я принимал участие. Потом признавался, что даже следил за моей карьерой. И пригласил меня читать курс по миграции в МГИМО. Теперь для меня это любимый университет. У меня здесь появились друзья и коллеги, с которыми очень интересно работать. В октябре совместно с МГИМО мы проведем крупную международную научно-практическую

конференцию в рамках проекта «Миграционные мосты в Евразии». Мне также хочется развивать в МГИМО демографическое и миграционное направление исследований. В этом вопросе я нахожу поддержку ректора университета – академика А.В. Торкунова.

А.Б. *Что Вы читаете мгимовцам, и как это пригодится в их будущей работе?*

С.Р. Я читаю лекции студентам МГИМО по курсам «Международная миграция» и «Мировая демографическая политика». Мне очень нравятся студенты университета тем, что они всегда задают интересные вопросы, имеют свое мнение, критически подходят к оценке ситуации. Для меня большое удовольствие работать в МГИМО. Вообще я стараюсь «рекрутировать» в аспирантуру и науку еще со студенческой скамьи. Мои самые близкие коллеги и друзья были моими студентами, потом аспирантами. Несколько таких успешных «проектов» работают сейчас в Центре социальной демографии ИСПИ РАН, а также в нескольких российских университетах. Может это нескромно, но у меня защитились более 40 кандидатов наук и 4 доктора наук. Причем один доктор наук прошел полный курс под моим руководством – студент, аспирант и докторант. Надеюсь, что мы сможем «замкнуть» этот круг и с другими моими коллегами. Я думаю, что ученики должны превосходить своих учителей. Поэтому всегда поддерживал и буду поддерживать молодежь, так как меня поддерживали всегда мои учителя и старшие коллеги. Преемственность в науке очень важна.

А знания из моего курса, конечно, помогут понять миграционные процессы лучше. Хотя понять их окончательно, наверное, невозможно: они слишком сложны и многогранны. Уже много раз я встречал в разных странах своих выпускников, которые работают в посольствах и консульствах России за рубежом. Они говорили сами, что эти знания им помогли, некоторые вспоминают лекции. Кто-то пошел ко мне в аспирантуру и успешно защитил диссер-

тацию. Но главное, конечно, я надеюсь, что мой курс может помочь будущим специалистам в области международных отношений глубже понять миграцию через призму отношения к человеку. Потому что миграция касается каждого, или почти каждого. Так или иначе, мы все мигранты – образовательные, трудовые, профессиональные. Миграция – это прежде всего люди, а не цифры и потоки. И может быть, понимая миграцию как гуманитарный процесс, мы сможем постепенно изменить и миграционную политику, сделав ее более ориентированной на человека.

А.Б. *Ваша работа в МГИМО сочетается с Вашими научными исследованиями в Институте социально-политических исследований РАН?*

С.Р. Все мои лекции основаны на результатах исследований. Мне очень нравится фраза, которую в свое время обронил А.Д. Богатуров: «Лекции ученого должны быть обрывками его исследований». Мне этот подход очень близок. Думаю, для преподавателя очень важно не только пересказывать учебники и книги, но и показывать, как можно и для чего нужно добывать новые знания. Мы проводим много научных исследований по миграции, для российских фондов и международных организаций системы ООН. Приходится много путешествовать. В качестве приглашенного профессора я работал в Университете Хитотсубаши и Университете Хоккайдо (Япония), Сиднейском университете (Австралия), Университета штата Рио-де-Жанейро (Бразилия), Калифорнийском университете в Дэвисе (США). Везде я изучал различные аспекты миграции и миграционной политики. Например, мой последний проект в Калифорнии был посвящен русскоговорящей экономике в США. Под русскоговорящей экономикой я понимаю систему экономических отношений между экономическими субъектами, которая формируется на основе русского языка как этнолингвистического фактора. В Калифорнии я провел полгода как профессор Фулб-

райта, взял много интервью у выходцев из России и стран бывшего СССР. Например, мне удалось установить, что, с одной стороны, русскоговорящая экономика может выступать механизмом адаптации русскоговорящих мигрантов на американском рынке труда. А с другой — наличие русскоговорящей экономики стимулирует приток новых мигрантов из России и стран бывшего СССР. Мне удалось уже опубликовать монографию «Наши за границей», которая посвящена современной русской эмиграции. Но я хотел бы глубже осмыслить и обобщить исследования о русскоговорящих общинах и русскоговорящей экономике. Много эмпирических материалов (статистики, интервью, фото) мной и коллегами было собрано в результате экспедиций в Таиланде, Вьетнаме, Китае, нескольких латиноамериканских странах. Надеюсь, по этой тематике у меня еще будут книги и статьи.

Кроме того, я сейчас увлечен проектом «внешней» миграционной политики. Этот концепт мне представляется очень актуальным для современной России. Сейчас мы в большей степени фиксируем миграцию, а гораздо продуктивнее формировать миграционные потоки в нужном русле для страны. Это концептуально новый подход к миграционной политике России. Открывать новые грани своего предмета исследования безумно интересно. Однажды я поймал себя на мысли, что свою работу я не считаю работой — это моя жизнь. В этом смысле я абсолютно счастлив.

А.Б. *Вас избрали членом-корреспондентом РАН в 2011 году. Как это произошло?*

С.Р. По отделению общественных наук была открыта ставка члена-корреспондента РАН по специальности «Социология и демография». Меня представил ИСПИ РАН. Делал презентацию перед академиками и членами-корреспондентами РАН. Была конкуренция. Не помню, кажется, человека 4 претендовало на это место. Потом были несколько этапов голосования. И — меня избрали. Сначала я не верил, потом увидел список на сайте РАН.

Мне было тогда 38 лет. Вроде и немало, но для такого высокого звания, да еще и в гуманитарных науках, конечно, «ниже среднего». Я благодарен всем академикам за доверие и высокую оценку моих работ.

А.Б. *Какие бы проблемы Вам представлялись самыми интересными в обозримой научной деятельности?*

С.Р. Первое. Восьмой раз в 2016 г. моя команда проводит четыре международных научно-практических конференций в рамках проекта «Миграционные мосты в Евразии» в четырех городах: Москве, Ставрополе, Ханое и Минске. Прежде всего, это конференция в Ставрополе и Архызе (25-27 октября 2016 г.), на базе Северо-Кавказского федерального университета, где традиционно обсуждались вопросы интеграции мигрантов в принимающих обществах. Второй будет конференция в Москве — 31 октября совместно с МГИМО. Московская конференция будет посвящена проблемам миграции в условиях кризиса. Экономические и геополитические кризисы охватили многие регионы мира и отразились на миграционных процессах. А в Европе возник масштабный миграционный кризис с беженцами, политические и экономическими мигрантами, который спровоцировал многие проблемы на страновом и локальном уровне. Третьей в этом ряду будет конференция в Ханое, во Вьетнаме, стране с которой Россию связывает долгая миграционная история и экономические отношения. Конференция будет посвящена вопросам миграции в условиях экономической интеграции в зоне АСЕАН, а также российско-вьетнамским миграционным связям. Наконец, четвертой будет конференция в столице Республике Беларусь — Минске (15-16 ноября 2016 г.), где обсуждалась роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии Беларуси, России и сопредельных стран. Значительное место будет отведено вопросам демографической безопасности. В общей сложности, в конференциях 2016 г. примут участие ученые и эксперты из

31 страны мира, расположенных на разных континентах. На первый взгляд может показаться, что миграционные проблемы очень разные. Однако, более глубокий анализ миграционных процессов показывает, что в разных обществах очень много общих проблем, а многие государства имеют успешные практики регулирования миграции, которые могут быть использованы в национальных миграционных политиках.

Я придумал проект «Миграционные мосты в Евразии» не случайно. Мне всегда хотелось организовать в России регулярную конференцию международного уровня, которая бы не только имела высокую репутацию научного мероприятия, но и объединяла ученых, делала их друзьями. Вместе с моей командой нам удалось провести семь конференций, несмотря ни на какие кризисы и проблемы. Мы создали международную сеть исследователей миграции, которые с удовольствием приезжают в Москву, представляют свои исследования. Обычно мы проводим конференцию в главном здании РАН, в 2016 году – проведем ее в МГИМО. МГИМО традиционно выступал со-организатором этих конференций. За это я очень благодарен руководству университета, прежде всего, ректору – академику А.В. Торкунову. Почему «Миграционные мосты»? Ключевая идея проекта заключается в том, что миграция – это двусторонний процесс, который объединяет страны, отправляющие и принимающие мигрантов. Поэтому каждый год мы проводим 1-2 дня в Москве, а далее отправляемся в страны-миграционные партнеры. В этом году это будет Беларусь и Вьетнам. И вся наша международная команда экспертов не только читает доклады, но и путешествует с удовольствием по странам и узнает эти проблемы еще глубже, что называется изнутри. Мы были раньше в Армении, Таджикистане. Есть планы провести выездные семинары в Таиланде, Азербайджане. Вообще миссия науки – объединять людей, несмотря ни на какие политические проблемы и экономические кризисы. Миссия науки

объединять и созидать. Абсолютно в этом убежден.

Второе. Сейчас я веду интересный проект, поддержанный Российским научным фондом об эмиграции и русскоговорящих сообществах за рубежом. Если коротко, то я хочу обосновать концепцию существования «русскоговорящих сообществ» и «русскоязычной экономики». Думаю, что не существует «русской диаспоры», а скорее есть «русскоговорящие сообщества». Прежде всего, «сообщества», а не «диаспора», потому что русские и граждане России за границей не подходят ни под один из признаков классической диаспоры. «Русскоговорящие», но не «русские», потому что за рубежом под русскими понимаем всех, кто хоть как-то связан с бывшим СССР или русским языком. Наконец, «сообщества», а не «сообщество», поскольку русские за границей представлены разными группами, зачастую не связанными, даже враждующими между собой. Например, в 2014 г. во время конфликта на Украине буквально на моих глазах произошел раскол русскоговорящей общины в Калифорнии на тех, кто поддерживал Россию, и на тех, кто выступал против России. Но многие из этих людей, оказавшихся «по разные стороны баррикад», происходят из одной страны, говорят на русском языке, многие из них считают себя русскими. Вообще русская эмиграция очень многообразна. Интересно, что иногда статистика может быть обманчивой. Например, когда я изучал русских в Австралии, США и Бразилии, то обнаружил, что значительная часть русских в статистике этих стран отражается как «китайцы»?! Потому что многие родились в русских семьях на территории Китая и относятся к миграционной волне «харбинцев». И здесь много чего можно изучать. Я очень увлечен этим проектом.

А.Б. Кстату, а Ваши дети...?

С.Р. Мой сын Никита в этом году поступил на курсы редких языков (КРЯ) при МГИМО. В свое время он начал изучать японский язык, будучи ребенком в Японии,

когда я там работал в Университете Хитотсубаши в Токио. И вот теперь продолжает. Он кстати непосредственно вовлечен в мои дела. Мы вместе с ним сделали сайт (Ryazantsev.org), на котором я размещаю многие материалы исследований, которые проводим мы с коллегами в рамках различных проектов. Никита интересуется некоторыми аспектами моих исследований, чему я безмерно рад. Очень счастлив, что он у меня есть, я его очень люблю. Он много путешествует со мной — был в США, Бразилии, Японии, Малайзии, Португалии и других странах. Иногда ученому оказыва-

ется очень полезным в научно-популярной форме донести результаты исследований до подростка, чтобы заинтересовать его. Это тоже для меня опыт, я вам скажу. Надеюсь, что и в дальнейшем от миграции Никита не будет далек. Но у каждого человека свой путь. Надо заниматься любимым делом. Поэтому если он выберет что-то другое и не пойдет в науку, я препятствовать этому не буду.

А.Б. Спасибо, Сергей Васильевич, за очень интересный разговор и за внимание к читателям нашего журнала.